

Моё сердце вырывалось из груди. Мои ноги горели.

Я в форме. Я думаю. Нет... я знаю, что я в хорошей форме. Лучше, чем в хорошей. Если сравнить меня с любым спортсменом из моего мира, то можно обнаружить...

Мои подозрения сейчас не имели значения. Но я знала вот что: в этом мире, несмотря на всё произошедшее, я нахожусь на пике своих возможностей. Дело не в том, что у меня были какие-то Навыки или классы, но это обусловлено самой природой этого мира. Я стала большим, чем была, и это меня беспокоит.

Но, даже если я стала быстрее, сильнее и здоровее на какой-то неизвестный процент, я всё равно не сверхчеловек. Я не могу двигаться так же быстро, как Гази, у меня нет способности сокрушать землю, как у Кальруза. Чёрт, благодаря Церии я знаю всего несколько заклинаний, которые могу применить только один или два раза.

Всё, что у меня есть, я заработала. Даже те заклинания, которые я знаю, – это то, чему мне пришлось научиться, а не то, что мне было дано. [Фонарик], [Светошум], [С...].

Ну, последнее – на стадии концепта. Но все эти заклинания произошли из тех немногих вещей, которые я понимала. Заклинание [Света] можно сделать ярче, изменить его форму и даже бросить, если вы хотите кого-то удивить. Но это всё равно не самое сильное заклинание. Я не могу использовать его, чтобы что-то убить.

В этом-то и проблема. Вот чего я боялась, пока бежала сквозь ночь, а снег облеплял моё непокрытое лицо, когда я глядела на огоньки в небе.

Морозные феи. Они светились оттенком синего, такой глубины, что его нельзя описать

словами, которые мы, люди, используем. И они летели сквозь ветер и тьму, словно ни того, ни другого не существовало, ненадолго останавливаясь, чтобы дожидаться меня. Они знали, где Мрша, и вели меня к ней.

Но в глубине души я боялась, что могу опоздать. Или, что ещё хуже, я могу потерпеть неудачу. Всё, что у меня есть, – это шанс. Шанс спасти её жизнь.

Я понятия не имела, где Мрша. Она исчезла, когда собирала еду. Она могла заблудиться, но... нет. Нет, если бы это было так, то она бы вернулась. Если она ушла так далеко от гнолла, с которым была, то, значит, её похитили или ей пришлось бежать.

Значит, монстр. Или что-то... другое. Я не знала. Но если это так, то мне, возможно, придётся сражаться с тем, что забрало Мршу. И, боюсь, я слишком слаба для этого.

Феи летели в небе чуть выше меня, и я увидела, что дорога шла вверх. У меня был факел, выданный мне одним из гноллов. Его мерцающий свет освещал землю передо мной. Я могла бы выбросить его и использовать [Свет], но мне нужно беречь каждую крупицу маны, которая у меня есть. Даже одно заклинание утомляет, а медлить сейчас нельзя.

Я сильнее, чем была, но всё ещё слабая. Моё сердце колотится, и мне страшно. И не только из-за монстров.

От лагеря Каменного Копья ландшафт постепенно поднимался вверх. Гноллы расположились у подножия горы, одной из тех, что окружали Лискор. Если я посмотрю вверх, то увижу её: массивную стену из камня и льда, уходящую в небо.

Она огромна. Мне вспоминаются Гималаи, но думаю, что эти вершины, возможно, даже выше.

И мне страшно.

Если мне придётся забираться туда, успею ли я добраться до Мрши вовремя? Как далеко мог зайти ребёнок?

Сейчас на мне тяжёлая одежда. Зимнее снаряжение; сапоги, штаны с подкладкой и пальто, которое отсекает самый сильный холод вокруг меня. Но это не ультратонкая ткань из моего мира. Вещи, которые на мне, тяжёлые, громоздкие, и, по мере того как я потела и бежала по снегу и льду, они становились всё тяжелее.

К этому стоит добавить то, что я весь день бегала в поисках Мрши. Моё тело даже не до конца оправилось от зелья, которое дал мне Териарх. И я смертна. Если я сделаю неудачный шаг и зацеплю лодыжку, то легко могу сломать ногу.

Всё это сделает поиски Мрши невозможными. А я должна её найти. Я должна. Но у меня есть только один шанс.

Судьба. Вот о чём говорили феи. Я смотрела на них, пока бежала, задыхаясь. Мои ноги уже горели. Мне не следовало бежать так быстро.

— Почему ты замедлилась?

Одна из фей слетела вниз, заметив, что я снизила скорость. Я покачала головой, но мне нужно ответить, поэтому я выдохнула:

— Экономлю энергию.

Мне приходится. Если я наберу полную скорость, то топливо кончится слишком быстро. А я знаю, что, скорее всего, мне понадобится всё до последней капли.

Фея неодобрительно покачала головой.

— Странно. У вас, смертных, странные пути. Зачем бежать медленнее, чтобы потом бежать быстрее?

Я не знаю, стоит ли мне с ней разговаривать. Тратить энергию? Но всё, что мне удастся вытянуть из молчаливых фей, важно.

— Если ты знаешь, насколько я близко, просто скажи мне, и я побегу так быстро, как только

смогу.

Фея посмотрела на меня не улыбаясь.

— Не проси больше, чем тебе дано, смертная. Сейчас мы нарушаем правило, чтобы дать тебе шанс.

— Но это судьба? Вы знаете, что произойдёт?

Вот вопрос, который таился в моём сердце. Судьба. Неужели это всё какой-то грандиозный план? Если это так...

Фея окинула меня взглядом своих холодных глаз и улетела вверх. Я расстроено уставилась ей вслед. Она не скажет. Но зачем бессмертным что-то рассказывать игрушкам? Если мы так просты, зачем вообще с нами возиться?

Кажется, я понимала, почему они так пренебрежительно относятся к нам. На самом деле вопрос в том, почему они вообще утруждали себя разговорами.

Осколки бессмертия. Вечные истории. Дети. Это то, что любят феи. Возможно, поэтому они сейчас и помогали.

Но в любом случае, остальное зависело от меня. Поэтому я ускорила темп. Совсем чуть-чуть.

В беге есть ритм. Я участвовала в марафонах и знала достаточно о беге по пересечённой местности, чтобы двигаться быстро. Но я такая медленная по сравнению с тем, какой я могла бы быть босиком и без всей этой одежды.

Феи над головой летели дальше. Они обвели меня вокруг леса, вверх по склону и дальше. Теперь я узнала, где мы находились. Я уже проходила этот путь сегодня.

Мы пришли к месту, где в последний раз видели Мршу. Холм, где под снегом скрывались съедобные растения. Бесчисленные ноги вытоптали снег, но феи даже не замедлились, подлетая к нему. Они летели на север, вверх от холма, к горе.

Уркш был прав. Если и было место, куда убежала Мрша, – так это наверх. Это место, где гноллы не стали так усердно искать. Поднимись слишком высоко – и ты потеряешься навсегда. Никто не сможет услышать или учуять тебя, если ты окажешься погребённым под лавиной.

Я побежала вверх, вверх по склону. Мои ноги... я побежала выше, а затем ещё выше. Я не могла остановиться.

Пожалуйста, пусть я не опоздаю.

Ей холодно. Мрша чихнула и захныкала, находясь там, откуда она не могла убежать. Вокруг было холодно.

Ей ещё никогда не было так холодно. Зимний воздух леденил её. Если бы ничего не случилось, она была бы сейчас в лагере, который разбило её племя, ютилась бы вместе с другими в палатке или сидела у костра так близко, что шерсть могла бы загореться...

От одной этой мысли Мрша застонала, но она слишком устала и была слишком напугана, чтобы издавать громкие звуки. Поначалу она выла и кричала, но никто не пришёл.

Она знала, что забралась слишком далеко вверх. Знала. Все старейшины снова и снова повторяли ей, чтобы она никогда не забиралась так высоко. Она знала, что никто не сможет найти её здесь.

Но у неё не было выбора. Мрша посмотрела на полуприкрытую снегом штуку и вздрогнула. Она попыталась отодвинуться подальше от неё, но места не было. И ей было больно.

Она села и посмотрела на небо. Холодно. Она голодна и в отчаянии. Полна страха, что её уже никогда не спасут. И она устала. Гнолл вскинула нос к воздуху и снова принялась.

Вот он. Тот же запах. Не только от штуки рядом с ней; он витал повсюду в воздухе. Нюх у Мрши был острым даже для гнолла. Она чувствовала запах, расплзшийся по всей горе.

Они повсюду. И от одной мысли о них Мрше стало страшно. Но она ничего не могла сделать. Поэтому она сидела. И ждала.

Если бы она верила в богов, она бы молилась. Но Мрша знала, что боги мертвы. Поэтому она просто надеялась. Она пыталась верить.

Но ей было так холодно.

Выше. Всё выше. Я следовала за феями, пока они вели меня к основанию горы. Похоже, они пытались направить меня по самому простому пути, но...

Однажды я уже взбиралась на гору. Но это было совсем не так, как сейчас. Здесь не было дороги, не было лёгкого пути. Местами земля становилась отвесной, и теперь мне приходилось использовать и руки, и ноги, иногда подтягиваясь, когда мои сапоги скользили по заснеженным камням.

Феи наблюдали за мной, время от времени останавливаясь присесть на камнях, пока я подтягивалась вверх, напрягаясь и хрюкая от усилий. Их лица были бесстрастны, но глаза – нет. Мне казалось, они только притворялись, что им всё равно. Феи летели вперёд, показывая мне дорогу с такой готовностью, что я не могла поверить в обратное.

Им не всё равно. Но они боялись, что я не справлюсь.

— Как далеко?

Одна из них обернулась, чтобы посмотреть на меня, пока остальные пролетали над головой. Фея ничего не ответила. Я задыхалась и кашляла. Я двигалась слишком быстро. Я чувствовала вкус крови в том месте, где я прикусила язык, когда упала, и также из моих горящих лёгких.

Мне всё равно. Быстрее. Я втянула воздух в лёгкие.

— Как... далеко? Сколько осталось?

Они не ответили. Но они летели всё выше. Тогда я стиснула зубы и двинулась вперёд.

Уркш ждал, стоя на краю места, где Каменное Копьё разбило лагерь. Он ждал и прислушивался.

Но он не слышал ничего, кроме падающего снега, потрескивания костра рядом с ним и слов своего охотника Хекры:

— Больше пропавших. Все на севере и западе.

Он посмотрел на неё. Лицо Хекры было бесстрастно, но её уши и хвост выдавали её беспокойство. Она взволнована, и он тоже.

— Значит, уже тринадцать.

Тринадцать взрослых охотников и воинов – все пропали. Три патруля, отправленные на поиски Мрши, так и не вернулись. Там что-то было, и оба гнолла это знали.

Но больше всего Уркша беспокоило то, что от пропавших не было ни следа. Ни воя, указывающего на врагов, ничего. Что бы ни случилось с гноллами его племени, это произошло быстро и застало их врасплох.

— Пусть каждый воин будет готов, нет? Каждый. И соберите всё необходимое.

Необходимое. На случай, если придётся бежать. Ему не требовалось произносить эту часть вслух. Хекра кивнула и ушла, а Уркш снова взгляделся в темноту.

Там что-то было. Что-то. И он улавливал слабый запах в воздухе. Это был знакомый запах, но странный. Извращённый. Он знал, что чуял врага, но с этим запахом было что-то не так. В воздухе витала смерть.

Уркш посмотрел в ту сторону, куда ушла человек по имени Риока Гриффин, следуя за странными, неясными огоньками в воздухе, которые, по её словам, были живыми существами. Зимние спрайты. Морозные феи.

Он надеялся, что она в безопасности. Но сейчас Уркш больше беспокоился о своём племени. Риока Гриффин заявила, что с востока приближалась армия. Войско из городов дрейков. Они, несомненно, разбили лагерь на ночь, но инстинкты подсказывали Уркшу, что он должен привести своё племя поближе к ним, несмотря на возможные проявления ксенофобии.

Численность – это безопасность, и он беспокоился. Но он не смел переносить лагерь. Если Риока вернётся с Мршей, они должны найти их здесь.

Так что племя Каменного Копья ждало, наблюдая за тьмой. А тьма наблюдала в ответ. Безмолвные фигуры расползались по высокогорью, медленно окружая лагерь племени огромной сетью и ожидая.

Ожидая.

Сколько времени прошло? Я не могу сказать. Несколько часов? Всего час? Возможно. Такое ощущение, что несколько часов.

Мои руки опухли, порезанные и покрытые волдырями. Несмотря на надетые перчатки, их было недостаточно. Зазубрины на камнях и грубые упоры, которые я смогла найти, врезались в мою кожу, но я не обращала внимания на боль.

Как высоко я забралась? Высоко. Я поднималась уже долго, но феи продолжали меня вести. Не могу поверить, что Мрша забралась так высоко, но маршрут, по которому мы шли, не являлся

невозможным для ребёнка, особенно для молодого гнолла.

Тем более, если за ней гнались.

Мои ноги заскользили, а руки замахали, когда я чуть не соскользнула вниз по склону, во тьму. Осторожно. Я восстановила равновесие и огляделась.

— Так. Где?..

Фей исчезли. В одну секунду они были впереди меня, вели за собой, а теперь их нет. Я огляделась вокруг с бешено колотящимся сердцем. Темно. Мне пришлось выбросить факел, который дали мне гноллы, чтобы использовать обе руки. Без фей склон горы поглотили тени.

— [Свет].

В моей руке появился шар жёлтого света и взлетел вверх. Я осмотрелась вокруг, но увидела только камни и грязь в непокрытых снегом местах.

Но если фей здесь нет.

— Мрша!

Я повысила голос и прижала руки рупором ко рту. Мои ноги изнемогали, но я не смела садиться. И не смела больше сделать ни шагу. Земля выглядела устойчивой, но...

— Мрша! Ты меня слышишь?

Она умрёт. Мрша это знала. Это заставило её плакать, но она пролила лишь несколько слезинок, потому что было больно, когда они замерзали на её шерсти.

Она умрёт. Ей не следовало забегать так далеко. Но она хотела погнаться за снежным зайцем, а потом почуяла штуку, и та прыгнула на неё...

Гнолл вздрогнула. Так холодно. Веки закрывались, но Мрша знала, что не должна была засыпать. Но какой в этом смысл, если её не собирались спасти?

Дитя гноллов сидела, прислонившись спиной к камню, и дышала всё медленнее. Она так устала. Но тут её уши услышали это. Слабый звук, а потом – громче.

— ...ша!

Гнолл посмотрела вверх. Снова он.

— Мрша! Ты меня слышишь?

Голос! Знакомый голос! Это был не голос кого-либо из старших, кого знала Мрша, или кого-либо из её товарищей по играм. Но этот голос был ей знаком. Это был голос человека, той, кто рассказывала истории.

Как она здесь оказалась? Но Мрша услышала крик и приподнялась. Кто-то пришёл за ней.

Надежда.

Она повысила голос и отчаянно завывала. Изо всех сил.

Она хотела, чтобы Риока нашла её. Она хотела, чтобы её спасли. Она не хотела умереть здесь в одиночестве.

Не так, как эта штука.

Я кричала, но ничего не слышала. Вокруг меня завывал ветер, и я не чувствовала своего лица. Здесь так много снега.

Неужели я опоздала? Моё сердце пропустило удар. Так вот почему феи ушли? Потому что они потеряли надежду?

— Мрша!

Ответа нет. Я опоздала.

Но потом я услышала его. Звук, становившийся всё громче. Дикий вой, высокочастотный и неистовый, похожий и непохожий на зов хоть какого-то животного, которого я когда-либо слышала.

Мрша.

Я заковыляла в направлении зова, а потом остановилась.

— Остановись, чёрт тебя побери... думай!

Думай. Я не могу вслепую идти вперёд. Если сейчас умру я, умрёт и она.

Я подняла руку, и шар света подплыл к ней. Я могу управлять светом, но не после того, как брошу его, что я и сделала, осветив землю перед собой.

Вот! Шар света проплыл над небольшим гребнем снега, а затем показал, что гребень на самом деле являлся обрывом. Свет осветил внезапный естественный провал, скрытую расщелину в склоне горы. Я с осторожностью снова бросила [Свет] и пошла вперёд, глядя на это место и молясь, чтобы не споткнуться.

Снизу доносился вой. Я выглянула из-за края. Свет, отбрасываемый сферой, был слишком слаб, чтобы осветить глубины этого места.

— Мрша?

Она услышала голос, а затем увидела свет. Мрша отчаянно завывала и услышала ответный крик. Свет был очень слабым. Но затем он изменился, и вниз посветил луч. Он прочёсывал место, где находилась Мрша, отражаясь от гладких каменных стен, а затем выловил её. Гнолл слабо замахала лапой.

— Я вижу тебя! Держись!

Боже. Боги. Она упала в расщелину. Неудивительно, что никто её не слышал.

Я уставилась вниз на крохотную коричневую фигурку Мрши. Она сидела на дне расщелины. Не слишком глубокой, но достаточной, чтобы она не могла забраться обратно.

Я прищурилась. Там, рядом с ней... что-то есть? Какая-то тёмная фигура, покрытая снегом. Но я не могла её разглядеть. Неважно. Мне нужно спуститься туда.

Но боже. Это кошмар. Я посещала занятия по спасению людей, попавших в ловушку в подобных ситуациях, и я занималась скалолазанием, но это настолько плохая ситуация, насколько это вообще возможно.

Мне нужно добраться до Мрши. Я не хочу бросать ей верёвку, которую дал мне Уркш, и просить её забраться вверх. Но это значит, что мне нужно самой спуститься вниз.

Спуститься? Разумная часть моего мозга засмеялась над тем, как это глупо. У меня нет снаряжения для такого. У меня нет ни обвязки, ни какого-либо альпинистского снаряжения... да у меня даже страховки нет!

Но я уже сбросила рюкзак и доставала вещи. Первым, что я схватила, были меха, которые дали мне гноллы. Это для Мрши, но я бросила их на край расщелины. Если я спущу верёвку, то не хочу, чтобы она порвалась от веса.

А может, она этого и не сделает, если она магическая. Но мне не хотелось это проверять.

Верёвка, которую дал мне Уркш, очевидно, растягивалась или удлинялась. Рада за неё, но мне нужен якорь. У меня нет ничего, что могло бы мне в этом помочь, и деревьев поблизости тоже не наблюдалось. Я оглядела склон горы, осознавая необходимость спешки, но и отчаянную потребность сделать всё правильно.

Ладно, ладно. Сначала о главном. Если я собираюсь спускаться, мне нужен якорь.

Я нашла необходимое недалеко от обрыва. Выступающая скала помогла мне, когда я обмотала верёвку вокруг другой скалы. Не было способа уравнять точки крепления, и всё, что я смогла сделать, – это использовать больше верёвки. Я продела верёвку за скалу ещё раз, обвязала её и устоялась на созданный мною хаос.

Сужающийся якорь. Чёрт меня побери. Будем надеяться, эта верёвка в самом деле магическая, чего бы это ни стоило. Ей лучше действительно оказаться магической, потому что со всей длиной, которую я использовала, чтобы сделать якорь надёжным, я не смогу спуститься до конца, а тем более сделать то, что мне нужно.

Момент истины. Я услышала, как Мрша издавала взволнованные звуки снизу, думая, что я её бросила. Я крикнула ей что-то успокаивающее и сделала глубокий вдох.

Спуск без обвязки. Хорошо.

Я продела верёвку между ног, так что один конец лёг в мою левую руку, а другой, проходящий через ноги, – в правую. Натянув верёвку, я подошла к краю.

Это безумие. Но Мрша там, внизу. Я оперлась на верёвку и шагнула в воздух.

Спуск. Я крепко держалась за верёвку правой рукой и сделала глубокий вдох. Мрша сходила с ума внизу. Она, наверное, никогда не видела, чтобы кто-то так лазил. Вернее, спускался.

Я прыгнула вниз с обрыва, а Мрша закричала. Это больше походило на вой. Однако я задержала падение и поглотила удар, врезавшись в стену. Я задержалась на мгновение, посмотрела вниз в поисках следующего места, к которому спуститься, а затем прыгнула ещё на несколько футов вниз.

Прыжковый спуск. Я занималась этим бесчисленное количество раз, но всегда со страховкой и наблюдателем. Чего бы я только ни отдала за карабин...

У меня заканчивалась верёвка. Я видела конец и молилась, чтобы Уркш не обманул. Давай, верёвка. Сделай свое волшебное дело. Я потянула, надеясь, что она что-то сделает...

И она растянулась. Вернее, удлинилась, её стало больше.

Пауза. Прыжок. Секунда полёта, и вот я уже приземлилась на стену, осыпая Мршу снегом. Снова пауза. Прыжок. Каждую секунду я боялась, что моя рука соскользнёт, но напряжение не давало мне этого сделать, и я прыгала вниз снова и снова...

Мои ноги коснулись земли, и тут что-то врезалось мне в бок. Я вскрикнула, но это была Мрша. Маленькая гнолл прыгала вокруг меня, и мне пришлось сесть на дно небольшой расщелины.

— Боже.

Я закрыла лицо рукой всего на секунду. Затем я едва не упала, когда на меня навалилась Мрша. Гнолл отчаянно вылизывала и обнимала меня.

— Всё в порядке, Мрша. Я здесь. Я...

Она издавала небольшие звуки. Хныки, звуки, которые издают животное. Или дети. Я подержала её несколько секунд.

— Я здесь. Всё будет хорошо, ладно?

Я так сильно дрожала, но не больше, чем она. Я нашла её. Я нашла её вовремя.

Но худшее ещё не закончилось. И мы не могли оставаться здесь. Мрша замерзала, и мне нужно её поднять. Как-то.

У меня есть план. И я уже собиралась рассказать его Мрше, когда оглянулась и застыла на месте. Мрша повернула голову, чтобы посмотреть, что со мной случилось, а потом тихо зарычала.

Этого не могло быть. Но на снегу лежала наполовину погребённая маленькая фигура. Это был не камень, как я сначала подумала. Нет.

Это тело.

Не просто тело. Я медленно отпустила Мршу, и она отступила, когда я нерешительно подошла к фигуре. Она лежала лицом вниз, но я перевернула её, уже зная, что увижу.

На меня уставился гоблин с потускневшими красными глазами и застывшим лицом. На нём были доспехи, что-то вроде пластинчатого панциря, но этого было недостаточно, чтобы спасти его от падения. Его шея была согнута под неправильным углом.

Должно быть, он – или она – преследовал Мршу. Она собирала травы, и он застал её врасплох. Она побежала, и оба упали сюда. Мрше повезло, а гоблин погиб.

Гоблины. Где один, там и больше. И этот вооружён. Я посмотрела вниз и увидела топор на его поясе. Доспехи и оружие. Этот гоблин гораздо опаснее тех, которых я видела на севере.

Опасность. Но сейчас я не могла сосредоточиться на этом. Я уставилась вверх. Сначала мне нужно доставить Мршу в безопасное место. И теперь, когда я здесь, внизу, я могу посмотреть вверх и понять, в какой жопе я нахожусь.

Глубина расщелины всего около двадцати футов. Всего-то. Ха! Но это хаос и кошмар. Край пропасти на самом деле выступает наружу, так что лёд и скальная стена находятся под выступом. Короче говоря, всё это делало подъём с помощью рук невозможным, если только вы не способны карабкаться параллельно вершине.

У меня есть одна вещь, которая поможет при подъёме. Верёвка. И это хорошая вещь. Но всё же.

Чёртова верёвка. Ни снаряжения, ничего другого. Только верёвка и две мои измученные руки, которые должны вытянуть меня вверх на двадцать футов.

У меня нет подъёмника. Ничего, что помогло бы мне подняться. У меня даже нет никаких чёртовых узлов на верёвке, которые я могла бы использовать.

Я посмотрела на Мршу. Она с надеждой глядела вверх. Может быть, она думала, что поблизости есть другие. Мне не хотелось её разочаровывать, но она должна знать, что я собиралась делать.

— Мрша.

Она взглянула на меня, полная надежды. Я здесь взрослая, она полагается на меня. От этого у меня скрутило живот.

— Я отведу тебя в безопасное место, хорошо? Но ты должна меня слушать.

Она кивнула. Я рассказала ей, что собиралась делать:

— Я собираюсь обвязать тебя ремнями. Эм, то есть верёвкой. Она поможет мне поднять тебя. А потом я заберусь на вершину и вытащу тебя наверх. Я не брошу тебя, хорошо?

Она молча смотрела на меня. Она хоть понимает? Но потом она кивнула небольшим движением, и я вдохнула.

— Хорошо. Подними руку.

По крайней мере, я знаю, как сделать верёвочную обвязку. Я протянула верёвку дальше, надёжно обматывая её вокруг ног Мрши и вокруг её паха, завязывая узлы булинь. Теперь квадратные узлы здесь, рыбацкие узлы...

Она слегка извивалась и в замешательстве смотрела на верёвочную обвязку. Опять же, не то, к чему привыкли гноллы, я думаю.

— Не волнуйся. Я смогу вытянуть тебя. А сейчас...

Я уставилась вверх. А сейчас начинается самое сложное.

Чтобы всё это сработало, мне нужно подняться на вершину расщелины. Самостоятельно. Без всякой опоры, кроме верёвки.

Я не могу этого сделать. Мои руки уже устали, да и всё остальное тело тоже. Но я должна.

Я колебалась минуту, пока Мрша смотрела на меня, но именно её глаза заставили меня двигаться. Убедившись, что она не мешала, я прыгнула...

И схватилась за веревку.

Мои ноги сразу же запутались в нижней части верёвки. Я вслепую брыкалась ногами, пока не зажала верёвку между сапог. Один поднялся вверх, а другой наступил на верёвку, захватывая её и давая мне возможность стоять и поддерживать себя. Но это только в том случае, если я могу забраться. Поэтому я сделала глубокий вдох, подняла руку и начала.

Одна рука поднялась вверх, и я подтянулась. Потом другая. Сначала я быстро поднималась по верёвке, и Мрша издавала звуки поддержки, бегая вниз, пока я не крикнула ей, чтобы она остановилась. Я не могла справиться с раскачиванием.

Давно я не лазила по канату. Слишком давно. Я не слишком часто тренировала верхнюю часть тела, с тех пор как пришла в этот мир, и, чёрт возьми, я не помнила, когда в последний раз занималась скалолазанием. И я так устала.

Потянуть. Захватить канат ногами. Встать. Потянуть. Я уже чувствую дрожащую слабость в руках.

Почему феи не сказали привести кого-нибудь ещё? Почему только я? Потому что я попросила? Как мне справиться?

Мои руки горели, когда я подтягивалась. Я почти разжала хватку, когда мои мышцы начали сдавать, и быстро встала на верёвку.

Я не могу это сделать. Мои руки сейчас отвалятся. Но я должна. Должна!..

Каким-то образом я снова подтянулась. Невозможно. Я не такая сильная. Но мне удалось это

сделать. Этот мир... что со мной происходит?

Снова. И снова. Крича в своей голове. Вверх. Я не могла остановиться, иначе это конец.

Так высоко. Всего двадцать футов? Кажется, что целая вечность.

На мне слишком много снаряжения. Моя зимняя одежда... надо было её снять. Надо было отдохнуть. Я говорила об этом Мрше. Но уже слишком поздно. Я снова подтянулась и увидела вершину.

Так чертовски близко. Потянуть. Схватить. Потянуть. Схватить. Потянуть...

Одна рука отпустила верёвку и потянулась к обрыву. Я отчаянно схватилась, а потом потянулась...

— Вверх, чёрт тебя дери!

Медленно, медленно моё тело поднялось над гребнем. Я слышала, как Мрша издавала звуки внизу, но я могла сосредоточиться только на том, чтобы подтянуться. Все мои силы уходили на то, чтобы подтянуться и перешагнуть!..

И вот всё кончено. Я упала на землю и поползла вперёд, задыхаясь от усталости. Не знаю, сколько я так пролежала, но в конце концов меня разбудил тревожный лай Мрши. Я высунула голову и увидела, что она смотрела на меня снизу глазами, полными страха и беспокойства.

— Всё хорошо.

Всё в порядке. Я взяла верёвку и окликнула её. Когда Мрша поняла, что я собиралась сделать, она схватилась за верёвку и села. Я медленно встала и начала тянуть.

Подъём был трудным, но легче, чем подниматься самой. Я могла откинуться назад и подтягивать верёвку понемногу. Я тяжелее Мрши, и это помогало мне подтягивать девочку-гнолла. Она сидела в своей обвязке, издавая слабые беспокойные звуки, но ей ничего не угрожало при условии, что я не отпущу верёвку, а она не запаникует. Но я не отпущу. Я никогда не отпущу.

Кажется, что прошла целая вечность, но я держалась, тянула изо всех сил, а потом услышала шум. Я приостановилась и поняла, что Мрша на краю. Я потянула очень медленно и увидела лапы, скребущие по краю. А затем голову.

Мрша подтянулась за край и мгновенно вскочила на ноги. Она запуталась в верёвке, но потом освободилась и прыгнула на меня. Я схватила её и обняла.

И она обняла меня в ответ. Секунду мы просто обнимались, и я чувствовала, как её трясло, а мой собственный страх ослабевал. С ней всё в порядке. С ней всё будет хорошо.

А потом пришло время распутывать верёвочную обвязку и укутывать Мршу в меха. Она извивалась в них и чихнула, когда я села на землю. Мне нужна минута.

Но теперь Мрша в безопасности. Я устала вниз по склону горы, на пустой пейзаж. Хм. Мы

довольно далеко поднялись. Удивительно, что ей удалось забраться так далеко. Но, думаю, страх позволит сделать и не такое.

Что теперь? Что ж, вернёмся в лагерь. Уркш наверняка волнуется, а если нападёт монстр, то мы практически бесполезны. Возможно, будет трудно найти дорогу назад, но феи...

Феи. Я огляделась. Их здесь всё ещё не было. Нет, может, они и были, но они всё ещё прятались. Невидимые.

Почему? Мрша у меня. Она в безопасности. Всё кончено.

Если только это не конец.

Моё сердце начало колотиться. Мрша посмотрела на меня, когда я медленно встала и огляделась по сторонам. Что ещё могло быть не так? Но мы в опасности. Если их здесь нет...

И тут я увидела огни вдалеке. С нашей позиции на горе сначала они выглядели просто как крошечные искорки. Но потом я осознала, что это на самом деле.

Факелы.

Сначала один, потом группа. А потом свет распространился. Не один или два, и даже не сотня. А тысячи. Огонь вспыхивал и распространялся, и темнота внизу озарилась бесчисленными точечками света.

Мрша застыла рядом со мной, присела и уставилась на это зрелище. Я тоже уставилась.

— Это не племя Каменного Копья.

Это невозможно. Гноллов и близко не так много. Армия дрейков? Но это совсем другое. По спине пробежал холодок.

Что происходит? Но Мрша перевела полный страха взгляд на меня, и кусочки паззла собрались воедино.

Запахи на ветру. Странные фигуры, наблюдающие за происходящим. Мёртвый гоблин.

Мрша захныкала, издавая тихий звук, и прикоснулась к моей ноге. Я почувствовала на себе её взгляд и поняла, что мы не одни.

Наблюдатели.

— Нет.

Не может быть. Но они молча смотрели на нас, словно заснеженные статуи. Этого не может быть.

Но они были там. Гоблины. Они смотрели вниз, на нас двоих, сверкающими красными глазами. Сколько их? Двадцать? Тридцать?

Возможно, разведгруппа. Возможно, они слышали нас с Мршей, а может, следили с самого начала.

Что им нужно? Но я знала ответ. Они все вооружены, и на них доспехи. Это не дикие гоблины из какого-то племени.

Это целая армия.

И они собирались убить нас. Я видела это в их глазах. Глаза гоблинов могут отличаться от глаз людей или гноллов, но в них есть выражение, которое я узнала.

Безжалостность. Холодный гнев. Смерть.

Они выглядят как монстры, но они тем более страшны, что напоминают людей. Один из них поднял руку и указал на меня.

—

Я не смогла понять, что он сказал. Он говорил на гоблинском языке, дребезжащем и непонятном. Гоблины стали медленно спускаться со скал, окружая нас. Они обнажали оружие.

Я чувствовала Мршу рядом с собой. Гнолл обнимала меня так крепко, что я чувствовала, как её когти пронзали мои штаны. Я знала, что она в ужасе. Как и я.

— Мы вам не враги.

Гоблин, который указал на меня, воин в кольчуге и с булавой в руках, посмотрел мне в глаза. В них не было ничего. Никакого сожаления. Никакого сочувствия.

Они собирались нас убить. Они уже окружили нас двоих. Я посмотрела на юг. Путь вниз лежал там, но там ждали гоблины. У меня нет оружия. Я измотана, а Мрша не может сражаться.

Я медленно подняла руки к голове и над головой. Универсальный знак капитуляции. Некоторые гоблины засмеялись, но их предводитель просто смотрел на меня.

Моё сердце вырывалось из груди. Я смотрела, как он сделал шаг вперёд, и положила руки к себе на голову. Нет времени думать. Просто...

Чтобы творить заклинания, руки не нужны. Мои большие пальцы нашли мои уши, и я выкрикнула:

— [Светош...]

Мир стал тихим и тёмным, когда я закрыла глаза. Вспышка прошла, и я огляделась вокруг. Я слышала только звон и увидела Мршу, лежащую на земле, а гоблины вокруг меня шатались, открывая и закрывая рты, как безмолвные мимы.

Я схватила Мршу. Она дёрнулась и впилась в меня когтями, но я подтянула её к себе и перекинула через плечо пожарным хватом. А потом я побежала, отбросив гоблинов в сторону и устремляясь вниз по склону, скользя по камням и молясь, чтобы не упасть.

Мрша у меня на спине. Думаю, она знала, что несу её я, но она всё равно сопротивлялась. Должно быть, ей было больно от заклинания. Она кричала, громко и мучительно. Я знала это только потому, что чувствовала вибрацию, которую она производила, пока я бежала. Я не успела сказать ей, чтобы она закрыла уши или глаза, и она оглохла и ослепла. Но я бежала с ней вниз по склону.

Я тоже оглохла и почти ослепла. Я едва видела из-за всех этих мерцающих пятен, выжженных в моей сетчатке, но я всё равно бежала. Я слышала, как гоблины кричали и бежали за мной, а в ушах звенело.

А потом... крик. Я оглянулась и увидела две фигуры, падающие в расщелину. Хорошо.

Вниз по склону. Обходить камни. Эта местность не подходила для бега, но я соскользнула вниз и приняла удар на ноги и нижнюю часть тела, падая со склона горы. Бежала. Бежала.

Бежала.

Я знала, что они бежали за нами. Я неслась вниз по склону, поскальзываясь на снегу, а Мрша тревожно рычала мне в ухо. Я старалась не упасть, но в то же время пытаюсь бежать, чтобы двигаться быстрее.

Гоблины прямо за нами.

Я слышала их крики, их визгливый боевой клич. Они преследовали нас, и время от времени кто-то из них пытался выпустить стрелу или запустить камень мне в спину.

Но если в чём я и превосходила их, так это в скорости. Несмотря на Мршу на спине, я бежала быстрее, чем они на своих коротких ногах. Но я всё ещё бежала по снегу, и это замедляло и меня, и их.

И я потерялась. Теперь я бежала прямо, когда холм перетёк в открытую равнину, но я не знала, куда идти. Племя. Мне нужно добраться до них. Но где?..

В руку впились когти, и я резко втянула воздух сквозь зубы. Но Мрша похлопала меня по голове, тревожно рыча, и я осознала, что она пыталась сказать мне, куда идти.

Немая. Она немая. Я огляделась и увидела лапу, указывающую направо. Я без раздумий сразу же побежала в ту сторону.

Руки горят. Ноги болят. Я на пределе. Но я должна двигаться дальше. Я не могу замедлиться, не сейчас.

Сколько гоблинов вокруг нас? Метель всё ещё бушевала, но, клянусь, небо уже стало оранжевым, а на горизонте показались светящиеся огни.

Гоблины.

Мрша закричала мне в ухо, и я увидела впереди фигуры. Больше? Они шли на меня, погасив свои факелы, чтобы попытаться спрятаться. Я оббежала их и почувствовала, как что-то пролетело мимо моей спины. Маленькая гнолл на моей спине закричала.

Она – мишень. Если они будут целиться в мою голову, то попадут в неё. Но я ничего не могла сделать. Я могла только бежать быстрее.

Мрша выла, громко и тревожно. Я хотела сказать ей, чтобы она заткнулась, но она пыталась позвать на помощь, а гоблины и так уже знали, что мы здесь.

Она постучала меня по руке и указала. Туда. Я изменила направление, пытаюсь прорваться. Но рыхлый снег замедлял. И я несла Мршу. Я могла бы поставить её на землю и позволить ей бежать...

Нет. Продолжать двигаться.

Впереди лес. Я заколебалась. Они могли прятаться там. Но обойти? Это слишком далеко. Я сделала глубокий вдох и бросилась вперёд.

Что-то вышло из-за деревьев. Мрша снова закричала, но я пнула гоблина в грудь и кинулась в другую сторону. Вглубь леса. Они выпрыгивали вокруг меня, но я бросилась на другого и вырвалась из-за сени деревьев с ордой на хвосте.

Открытые равнины. Мы уже ближе. Мрша снова постучала по моей голове и указала левее. Я побежала туда.

— Нужно...

Мы доберёмся. Я должна в это верить. Но тут я увидела быстро движущиеся факелы слева от себя. Поэтому я повернула направо. Но с той стороны факелов оказалось только больше.

И впереди...

Две группы гоблинов мчались прямо перед нами, отрезая нам путь. Я замедлила шаг, и гоблины взяли нас в кольцо.

Мрша молчала. Я медленно остановилась в кругу вооружённых воинов. Они приближались.

— Ах.

Видимо, так всё и закончится. Я опустила Мршу на снег. Мягко. В ушах шумела кровь.

«Наверное, это потому, что ты не убийца».

Почему-то в моих ушах эхом отдались слова Эрин. Я уставилась на гоблинов и медленно стянула с себя пальто. Нет времени снимать остальное. Они молча наблюдали, как я сбрасывала с себя одежду.

Стать легче. Оставаться вне досягаемости. Они не стреляли, что было бы милосердно. Но я видела выражение на их человекоподобных лицах. Они хотели порезать нас на куски. И они хотели сделать это медленно.

Ах, Эрин. Почему-то я вспомнила ту гоблиншу, с которой она меня познакомила. Рагс. Может ли она быть частью этого? Это её племя? Сомневаюсь.

Я медленно подняла кулаки, когда гоблинские воины начали наступать. Мрша прижалась ко мне, но я её оттолкнула.

— Оставайся сзади. Беги, если увидишь просвет.

Пустые слова. Куда она побежит? Но, возможно, у неё есть шанс, если она сможет опередить их. Она уже один раз обогнала одного.

Эрин. Если бы я была в её трактире, то могла бы запереть двери и остаться в безопасности. Почему я думаю о трактире?

Один из гоблинов вышел вперёд. Это вожак, тот, которого я ослепила. Он оскалил на меня зубы.

Трактир. Моё сердце бешено колотилось. Мои руки сжаты в кулаки. Будет трудно бить ногами в снегу.

На самом деле я просто хочу снова сесть перед камином и проиграть ей несколько партий в шахматы. Я хочу сидеть в её трактире и слушать, как люди разговаривают и смеются. Я хочу...

Я хочу жить.

Их клинки острые.

— Если.

А потом он бросился на меня, и я вскинула ногу...

Вот что увидела Мрша. В тёмной буре, пока вокруг неё падал снег, маленькая гнолл прижалась к земле, наблюдая, как в мерцающем свете сражались фигуры и тени.

Человек, Риока Гриффин, стояла одна в кругу гоблинов. Они набрасывались на неё, смеясь, по одному и по двое, чтобы поиграть с безоружным человеком.

Первый гoblin поднял свою булаву и бросился на девушку. Но Риока вскинула ногу и нанесла ему удар в грудь, слишком быстро, чтобы он успел его парировать. Гоблин попятился назад, и девушка указала на него.

— [Фонарик]!

Из её пальца вырвался луч света, застигнув гоблинов врасплох. Свет был настолько ярким, что гноллу пришлось отвести взгляд. Человек прыгнула вперёд, когда гоблины прикрыли глаза, и дважды ударила воина с булавой по лицу.

Тот упал. Риока ударила его кулаком, пока он лежал на земле, но гоблин не встал. Она отступила назад и подняла руку. Гоблины наблюдали за ней, удивлённые и теперь настороженные.

Человек указала рукой прямо вверх, в небо. Она глубоко вздохнула и произнесла слово, которое Мрша не поняла.

Риока выпустила в ночное небо сигнальную ракету. Насыщенный красный свет вырвался из её руки и полетел вверх, а гоблины закричали и отступили. Но это была не атака.

Красный свет завис в воздухе, не подчиняясь гравитации, и Мрша уставилась на него. Риока смотрела в небо с мрачным лицом. Она снова пустила сигнальную ракету, отчего снег и пейзаж окрасились в красный цвет. Затем свет коснулся земли, и мир снова поглотила тьма.

Мрша ничего не понимала. Ничего не произошло. Гоблины посмотрели на человека, но, когда стало ясно, что у неё больше нет заклинаний, они вновь обрели былую уверенность и набросились на неё.

Удары. Пинки. Мрша видела, как воины и охотники её племени тренировались и даже сражались копьями, а иногда и мечами или топорами. У них были свои боевые стили, грубые, но эффективные. Но человек...

Она переходила от удара к удару, поворачивалась, стараясь держать врагов исключительно перед собой. Она сражалась так, как юная гнолл ещё не видела, сдерживая гоблинов и причиняя им боль, даже не имея оружия.

Но она была одна, а их было много. Риока указала, и свет снова ослепил гоблинов, но они продолжили натиск, нанося дикие удары. А она устала.

Каждый раз, когда она поднимала палец и свет ослеплял гоблинов, Мрша видела, как лицо человеческой девушки искажалось, словно ей было больно. И тогда она становилась чуть медленнее, чуть слабее.

А гоблинов было много. Они бежали на неё, полуослепшие, но их было слишком много, чтобы она могла передохнуть. Риока упала назад, и Мрша увидела, как гоблин ударил её по ноге. Девушка увернулась от меча и нанесла удар. Но тут гоблин схватил её за руку и раскрыл рот...

Мрша увидела, как на руке Риоки сомкнулись зубы, когда та попыталась вырваться. Гнолл услышала хруст и крик, мучительный вопль. Риока отдёрнула руку, и Мрша почувствовала запах крови раньше, чем разглядела обрубки на месте мизинца и безымянного пальца.

Риока подняла окровавленную руку и посмотрела на Мршу. На снег закапала кровь, а гоблин захохотал, проглотив её пальцы. Глаза человека были полны сожаления, когда она посмотрела на Мршу.

— Ах.

Я отшатнулась от гоблина, который меня укусил. Он засмеялся, а я огляделась и увидела Мршу, свернувшуюся в снегу. Но потом я разглядела свою руку.

Он укусил меня. Он забрал... мои пальцы. Я в шоке пялилась на свою правую руку.

Два обрубка влажно блестели, и на снег начала капать кровь. Я на автомате закрыла рану. Если я потеряю слишком много крови в такую погоду, это будет плохо. И это лишит меня тепла.

Нехорошо. Я...

Другой гоблин бросился на меня с ножом. Я развернулась и пнула, от чего он упал. Но потом я

пошатнулась.

— Моя рука.

Теперь они смеялись. Гоблины глядели, как я сжимала раненую руку, и начали наступать медленнее. Я отступала назад, пока моя нога не коснулась Мрши.

Не могу бежать. Не могу умереть.

Я пыталась сжать руку, но без двух пальцев у меня ничего не получалось. Оставалась щель, и я могла заглянуть прямо в ладонь. Это выглядело неправильно.

Ко мне приближался гoblin. Тот самый, который меня укусил. Он поднял меч и оскалил окровавленные зубы. Я сделала шаг к нему...

И услышала рёв.

Гoblin обернулся, удивление сменилось страхом, а затем его голова исчезла. Я моргнула. Что-то промелькнуло передо мной, а потом появился гнолл.

Не Мрша. Этот выше, сильнее, мужчина. Уркш. Он рубанул топором другого гоблина, и тот свалился с раскуроченной головой.

И ещё гноллы. Они напали слева, лучники и воины. Я увидела... Хекру, стоящую с тремя лучниками. Она вскинула лук, и её рука расплылась. Два гоблина упали со стрелами в груди.

Хороший навык.

Я пошатнулась, и на меня бросился гoblin. Я отступила, но он не замедлялся, и не снегу уже было много крови. Моей.

Я ударила его в грудь, но он был в доспехах и поэтому просто пошатнулся. Он вскинул меч...

И на него сбоку бросилась Мрша. Она кусала и рвала своими маленькими когтями, и он завизжал. Гоблин замахнулся для удара, и я схватила его руку своей здоровой рукой, выворачивая конечность гоблина, пока не услышала хруст.

Он закричал. Я отпустила его и оттащила Мршу назад. И тут мы оказались окружены гноллами, сражающимися, убивающими...

— ...Гриффин. Риока Гриффин.

Кто-то схватил меня, держа за запястья. Я оглянулась. Это Уркш. Он что-то обматывал вокруг моей руки, накладывая грубую ткань...

— Ааа.

Боль пришла только сейчас. Но больше всего мне казалось неправильным, что на двух обрубках моих пальцев что-то было. Уркш придержал ткань над моей рукой и кивнул другому гноллу.

— Наблюдай. Они приближаются.

Гнолл исчез, а я моргнула, глядя на Уркша.

— Я нашла её.

Он коротко улыбнулся.

— Нашла. Теперь мы займёмся остальным. Не двигайся. Мы понесём тебя.

— Я могу...

Но поздно. Он поднял меня и побежал вместе с другим гноллом, несущим Мршу. Ветер обдавал морозом мою кожу, пока я моргала.

— Я в порядке. Я могу бежать.

— Отдыхай. Ты сделала великое дело. Для меня большая честь встретить тебя, Риока Гриффин.

Что-то в его тоне заставило меня оглянуться. Мы не направлялись обратно к лагерю.

— Куда?..

— Они приближаются. Мы должны бежать.

И тут я увидела это и познала отчаяние на вкус. Мы были ближе к лагерю племени, чем думали Мрша и я.

Близко, но слишком далеко. Слишком поздно.

Вот так всё и закончится. Так мы умрём.

Сотни гоблинов... тысячи захлестнули равнины. Их освещал магический свет и свет факелов, и они бежали, стреляли, сражались с теми немногими гноллами, которые пытались их задержать.

Остальные спасались. Я видела более сотни гноллов, взрослых и детей, бегущих изо всех сил на запад. Но их преследовали. Гоблины наступали со всех сторон, словно уже захлестнули весь мир.

И вдалеке я увидела главные силы. Чёрный поток форм, похожий на какое-то ужасное плоское чудовище, двигался к нам. Среди основной орды были более крупные гоблины. Хобы. Они тоже пускали стрелы.

Уркш бежал со мной на руках, неумоимо нагоняя племя. Я оглянулась назад и увидела, как ещё больше гноллов откалывалось от группы, чтобы без страха напасть на преследующих нас гоблинов.

— А что?..

— Они выигрывают время. Вот. Беги.

Он с мрачным лицом поставил меня на землю, и я поняла. Некоторые гноллы собирались сражаться. Они бежали на гоблинов, получая стрелы, спотыкаясь, многие даже не добегали до вооружённых воинов. Те, кто добегал, умирали в одно мгновение, рассечённые со всех сторон.

Всё происходило так быстро. Я не успевала всё это осмыслить. Война? Всё это так внезапно, но затем я увидела голубое свечение.

Морозные феи. Они парили высоко в небе, наблюдая за всем этим. И я задалась вопросом, почему они здесь. Но потом я осознала, что они больше не наблюдали за мной.

Потому что это не моя история. Не в большем масштабе событий.

Это его история.

Нас преследовали гоблины, бесконечная орда. Они били по нашим спинам и флангам, пытались уничтожить взрослых, защищающих детей, пытались отрезать нас. Они были так сосредоточены на нас, что не заметили дрейка, несущегося к ним.

Его доспехи были побиты, и у него не было никаких магических предметов. Не так, как у дрейка, бегущего за ним по пятам, держащим в руках сверкающий меч, наполненный магией. Но дрейк впереди был совсем другим. У него не было оружия, но его когти могли резать сталь. Он бежал во главе целой армии, и, по мере того как гоблины оборачивались, их лица менялись.

Может быть, они почувствовали это перед смертью. Может быть, они осознали это. Откуда мне знать?

Но он – легенда. Герой среди дрейков. Это точно должно быть так.

Зел Шивертейл пронёсся мимо меня, и наши взгляды встретились на одну бесконечно долгую секунду. Затем его армия и остатки армии Крепостного Лорда Илврисса врезались в гоблинов, рассекая их на части, подбрасывая тела в воздух, пока они прорывались сквозь их незащищённые ряды.

Вся гоблинская масса сотряслась от шока, но Зел даже не замедлился. Он бежал вперёд, и его руки расплывались, а гоблины падали вниз, разорванные, истекающие кровью, умирающие.

Илврисс тоже был там, размахивал мечом направо и налево, оскалив зубы. Неужели они теперь на одной стороне? Должно быть, да. Два генерала прорубились сквозь первую шеренгу гоблинов и следующую, а затем набросились на авангард.

В этот момент я впервые увидела Гоблина-Лорда.

Он стоял в центре массы гоблинов, облачённый в магическую броню. Не то чтобы он был крупнее остальных: на самом деле он был лишь немного выше среднего человека и уж точно меньше самого крупного хоба.

Но его глаза внушали ужас. Я уже видела такие однажды. Зрачки у него были белыми, а всё остальное – чёрным. Они светились, и даже на расстоянии многих миль я каким-то образом видела их. Он мазнул взглядом по Зелу, и, когда его взгляд пересёкся с моим, я почувствовала ужас в своей душе.

Он поднял руку, и внезапно битва вновь изменилась. Гоблины закричали, и их ряды сомкнулись. Наступление Зела захлебнулось, когда он наткнулся на стену щитов.

Настоящая армия с формациями и тактикой. И тут я перестала двигаться, так как Уркш прокрутил меня на месте. Его зубы были оскалены, и я подняла взгляд, чтобы увидеть ещё большее отчаяние на фоне надежды.

— Нет. Нет.

Хобы. Ещё одна армия обрушилась на нас сбоку, окружая Каменное Копьё, прежде чем они успели что-либо предпринять. Я увидела, как гноллы побежали назад, но позади уже развернулась битва.

Засадный отряд атаковал гноллов с фланга. Слишком много хобов. Я видела, как воины падали, не в силах остановить продвижение монстров. И ни Зел, ни его армия не замечали этого. Они были слишком заняты, пробиваясь к Гоблину-Лорду.

— Помогите нам!

Я закричала дрейкам и гноллам, но они были слишком заняты сражением. Нет... солдаты думали, что мы – часть армии, или они просто хотели, чтобы мы задержали гоблинов, пока они атаковали. Я видела хобов, их так много! Более сотни из них продвигались вперёд в тяжёлых доспехах, разрубая дрейков и гноллов на части.

Как это возможно? Я уставилась вверх. Феи. Они всё ещё наблюдали за полем боя.

На меня бросился гoblin. Я пнула его и дико заозиралась по сторонам.

— Мрша!

Она снова пряталась в снегу. Ей так и не удалось попасть за защитную линию взрослых, и гоблины с гноллами сцепились вокруг неё, едва не затаптывая маленькую девочку.

Я протиснулась к ней. Мне мешали как гоблины, так и гноллы. Кто-то резанул меня ножом по боку, и я почувствовала боль и удар. Затем они убрались с дороги, и я, спотыкаясь, приблизилась к Мрше.

— Сюда.

Я схватила её, и она вцепилась в меня. Я повернулась, чтобы бежать, чтобы найти безопасное место, но его не было. Все сражались. И Каменные Копья умирали.

Гоблин [Шаман] разорвал гнолла [Шамана] из племени Каменного Копья на части какой-то магией. А потом я увидела, как его тело поднялось, и поняла, что происходило.

Мёртвые. Не все гоблины мертвы, и некоторые из гноллов начали сражаться против себе подобных. Эта гоблинская армия поднимала мертвецов. Гоблин-Лорд – ещё один [Некромант].

И теперь армия Зела вынуждена была отступить. Он всё ещё пробивался к Гоблину-Лорду, но его наступление ослабело, и всё меньше разумных прикрывало его. Если он не отступит, то будет отрезан. Но если он убьёт Гоблина-Лорда...

Мы умрём в любом случае. Я снова подняла взгляд, когда Мрша обняла меня и зарыдала, уткнувшись в мою одежду.

— Помогите нам.

Феи уставились вниз. Одна из них заговорила, и я чётко услышала её шёпот в своих ушах, несмотря на крики и лязг оружия вокруг меня.

— Мы помогли. Попросишь ли ты нас во второй раз? Знаешь ли ты, что спросят судьбы?

— Пожалуйста!

— Есть правила.

— Мы умрём.

Я посмотрела на фею и увидела, как она кивнула.

— Да.

— Помогите нам. Я прошу вас.

— Есть правила.

Гоблины повсюду вокруг. Я раскинула руки. Последняя попытка.

— Феи – рабы, или вы свободны? Помогите мне! Я – Риока Даунинг Гриффин, и я предлагаю всё! Измените судьбу. Спасите нас.

Кто-то положил руку мне на плечо. Я оглянулась и увидела Уркша. Он держался за живот, и Мрша в ужасе уставилась на то, как он не давал выпасть кишкам. Гнолл смотрел в сторону фей, парящих высоко над головой.

— Мы предлагаем всё.

Мир затих. Я глядела на фей над головой. Я глядела на Уркша, чувствуя, как его лапа сжалась на моём плече, а затем опала, когда гоблин нанёс ему удар сзади. Я глядела на кричащую Мршу и хоба, поднимающего свою дубину. Я двинулась, чтобы перехватить его, и мир застыл.

Зел бежал, разрывая гоблинов на части, пытаясь пробиться сквозь их ряды к Гоблину-Лорду. Оставалось всего несколько шеренг, но теперь он наткнулся на личную охрану Гоблина-Лорда. Дрейк увидел, как странный гоблин смотрел на него бледными, неземными глазами. Его окружили хобы, но Зел знал, что сможет убить Лорда, если только...

Он ударил когтем влево, и гоблин завалился назад с рассечённым горлом. Зел отбросил в сторону другого гоблина и увидел перед собой лишь один тонкий ряд врагов. Они были бледны. И мертвы.

— Гоблины-нежить?

Они не казались сильными. Зел помедлил. Его [Чувство Опасности] выло безостановочно, и он видел, что Гоблин-Лорд его ждал. Дрейк сжал кулак и почувствовал присутствие рядом с собой.

— Шивертейл.

Илврисс был ранен. Его не спасли даже магические доспехи и оружие, которое ему вернул Зел. Сам Зел тоже был ранен, он был порезан во многих местах, несмотря на свои защитные Навыки и доспехи. Оба дрейка уставились на Гоблина-Лорда, пока тот молча за ними наблюдал.

— Мы должны покончить с этим сейчас, Илврисс.

— Согласен. Миру больше не нужны Короли Гоблинов.

Они приготовились к атаке, но тут Зел услышал какой-то звук и почувствовал холодок. Он повернулся.

Часть поля боя превратилась в лёд. Нет... не только поле боя. Гоблины застыли на месте в огромном круге около группы гноллов. Племени, которое он видел убегающим. Их вырезали, и осталось только несколько взрослых. И пока гоблины вокруг них умирали, к ним приближались другие.

И среди гноллов были дети. Зел видел, как погиб ещё один взрослый, пытавшийся защитить двух детёнышей. Гоблины пытались разорвать их на части, а его армия была слишком занята сражением, чтобы это заметить.

— Шивертейл!

Илврисс схватился за меч, и Зел увидел, как вокруг него собирались монстры. У него мог быть только один этот шанс. Но дети...

— Илврисс. То племя гноллов беззащитно. Отступаем.

Крепостной Лорд уставился на него с раскрытым ртом.

— Ты с ума сошёл? У нас никогда не будет другого шанса!

— Отступаем! Их всех вырежут, если мы не оттесним тварей назад!

Зел повернулся и дёрнул Илврисса назад. Другой дрейк боролся, рычал, и судьба изменилась.

К двум дрейкам приблизился гоблин-нежить. Если бы они были ближе...

Мёртвый гоблин взорвался. Взрыв задел Зела с Илвриссом самым краем, и их отбросило назад, в воздух. Только его доспехи и Навыки помогли Зелу уцелеть, когда он врезался в землю. Дрейк не слышал ничего, кроме звона.

От места, где был гоблин-нежить, остался лишь огромный кратер. Но Зел увидел ещё одного, который медленно шёл через пустое пространство к его солдатам. Живые гоблины разбежались в разные стороны, и Зел нашёл в себе силы крикнуть:

— Отступаем!

Его солдаты слышали его голос. Зел рывком поднялся на ноги и схватил Илврисса, который ползал по земле в поисках своего меча. Он заставил дрейка подняться, и они побежали назад.

Назад, навстречу племени гноллов. Они все умирали. Дети, взрослые... Зел взвыл, увидев, как зарубили детёныша, но убил хоба и прикрыл остальных детей, пока его армия бежала к ним на защиту. Теперь они отступали перед лицом подавляющего числа гоблинов. Хобы сформировались, и сотня из них пошла в атаку. Даже опытные воины падали под их клинками.

Зел схватил ребёнка и увидел, как его солдаты спасали остальных. Взрослые были мертвы. Они лежали там, где упали, обнажив зубы и изрешечённые стрелами. Несколько гноллов стояли неживые, теперь уже рабы после смерти.

Что-то схватило Зела за ногу, когда он повернулся, чтобы уйти. Он посмотрел вниз, готовый убить, и увидел старого гнолла, держащего его за ногу. Гнолл что-то пробормотал, и Зел наклонился, чтобы прислушаться. Но было слишком шумно, и гнолл умер с полуулыбкой на губах.

Зел выпрямился и огляделся. Его армия и войска Илврисса уже бежали, арьергард выстраивал оборонительную линию. Он должен присоединиться к ним. Его навыки позволят им отступить, но армию Гоблина-Лорда не остановить. [Генерал] уставился на Гоблина-Лорда и почувствовал на себе его ужасающий взгляд.

И тут Зел увидел движение. Кто-то бежал, проносясь мимо гоблинов. Человеческая девушка бежала, окружённая голубым светом. Она что-то держала в руках. Маленькую, сопротивляющуюся фигуру. Гнолла.

Она бежала, и несколько гоблинов, пытавшихся её преследовать, застыли на месте. Зел посмотрел вслед убегающему человеку и отсалютовал ей одним когтем.

На удачу.

Он оглянулся на надвигающуюся на них армию гоблинов и увидел только смерть. Смерть, тех, кто повелевал смертью, и армию, достаточно большую, чтобы угрожать континенту.

Их нужно остановить. Но Зел не мог сделать этого здесь. Поэтому он отступил, ощущая во рту вкус поражения, а Гоблин-Лорд уставился в удаляющуюся спину [Генерала].

И улыбнулся.

Риока бежала. Она бежала сквозь ряды гоблинов в своём собственном мире. Её обдувал холодный воздух, и перед ней летали феи, ведя её в безопасное место.

Они что-то сделали. Каждый шаг Риоки ощущался как десять. Она летела по полю боя, словно ветер, снег проносился мимо её лица. Она была наполнена магией.

Но её сердце было пустым и разбитым.

Гнолл брыкалась в руках Риоки. Маленькая фигурка, маленький ребёнок закричала, когда

Риока оставила её племя позади. Два невинных глаза смотрели, как взрослые и дети падали, умирая. Она кричала, но Риока не слушала. Человек бежала дальше, пока последние огни гоблинской армии не остались далеко позади.

Наконец феи остановились, и Риока затормозила, провалившись в снег по колени. Она вздрогнула. Её голова и тело были совершенно пусты.

Перед Риокой опустилась фея, лицо её было лишено всякого выражения. Но в её глазах была печаль, и Риока, даже не задавая вопроса, поняла, чего ей это стоило.

— Вы... действительно видите судьбу?

Неужели всё бессмысленно? Неужели всё предопределено? Фея просто смотрела на Риоку. Просто смотрела.

— Если судьба существует, я бросаю ей вызов. Я не склонюсь перед судьбой.

Это были бессмысленные слова. Если судьба действительно существует, она никак не сможет бороться с ней. Но она должна верить. Из глаз Риоки капали слёзы. Слёзы, которые смешивались с кровью на её теле. Риока подняла правую руку и посмотрела на два обрубка.

Небольшая цена. Но недостаточная.

Уркш. Риока наклонилась и опустила Мршу на снег. Ребёнок посмотрела на Риоку, и человек

моргнула.

— Ох. Твой мех.

В какой-то момент во время этого бесконечного бега что-то произошло. Коричневый мех Мрши изменился. Из цветного лесного коричневого он стал чисто белым, белым как снег. Лицо ребёнка испачкали грязь и кровь, но кровь чужая.

— Мне так жаль.

Дитя гноллов не произнесла ни слова. Её глаза были полны слёз. Риока посмотрела на шерсть Мрши, а затем на фей. Девушка взглянула на фею перед собой и увидела бессмертные глаза. Усталые глаза. Отражение.

— В следующий раз я спасу их всех. Или умру, попытаюсь.

Риока думала, что произнесла эти слова. Она моргнула, а затем потеряла сознание, упав лицом в снег.

Мрша посмотрела на упавшего человека и медленно протянула лапу, чтобы встряхнуть её. Риока не двигалась.

Над ними феи обменялись взглядами. Они кивнули и начали кружиться по широкому кругу. Мрша задрала голову, когда снегопад прекратился. А затем воздух начал теплеть.

Вокруг Риоки и гнолла снег начал таять. Ребёнок дикими глазами озиралась вокруг, когда начали прорасти трава и цветы, создавая мягкое ложе новой жизни вокруг них двоих. Воздух стал тёплым, и на секунду застывшая кристальная кожа Морозных фей изменилась и стала ярче. По их телам пробежали краски весны, яркие и зелёные, цвета травы, солнечного света и чистого голубого неба.

Но вот мгновение прошло, и феи вновь стали льдом и зимой. Они висели в небе над маленьким святилищем, которое они создали. Риока спала, не обращая внимания. В её разуме заговорил голос, беззвучный, безэмоциональный, передавая сообщение в её сознание.

[Получен Класс Босоногий Бегун!]

[Босоногий Бегун Уровень 8!]

[Навык - Безупречная Походка получен!]

[Навык - Улучшенное Движение получен!]

[Навык - Чувство Опасности получен!]

[Навык – Финальный Забег изу...

— Нет, она ничему не будет учиться. По крайней мере, не от тебя. Оставь дурочку в покое, ты, штука мёртвых богов. Она другая.

[Повышение Уровня Отменено]

Мрша подняла голову. Она ничего не слышала из слов фей, ничего не знала о том, что произошло. Она коснулась неподвижного человека и подняла голову к луне. Та светила вниз, на чистый участок травы и цветов, цветущих в центре заснеженной пустоши.

Гнолл завывала. Её голос был громким и диким, наполненным горем.

Но никто не ответил на её зов. И тогда Мрша выла и выла в ночи. Одна. Зная, что она одна.

Внезапный шум расколол тишину ночи. Мрша отпрыгнула от Риоки, волосы её встали дыбом, когда что-то в рюкзаке девушки начало звонить, издавая странный звук, которого гнолл никогда раньше не слышала.

Айфон звонил целых пять минут, пока Мрша оглядывалась по сторонам, а феи молча наблюдали сверху. Затем и он затих.

Далеко на юге Гоблин-Лорд преследовал армию Зела Шивертейла, заставляя их бежать, пока гоблины окончательно не отказались от погони. Они снова собрались, чтобы расти и становиться сильнее, пока не удастся подчинить себе северные племена. Скоро они двинутся на север.

В другом конце мира группа магов прекратила творить чары и сменила цель. На другом континенте зазвонил телефон.

Всё это не имело значения. Туда, где лежала Риока, видя сны об огне и тьме, рядом с маленьким гноллом, свернувшимся калачиком, не проникало никаких звуков. Феи висели над их головами, сторожа обеих в ночи.

Здесь не было ни шума, ни слов, которые можно было бы произнести.

Только медленный, тяжёлый звук тишины.

И память.

О смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2718518>